

Единство немецкого народа разорвёт уолл-стритовские наручники!

Рис. Бор. ЕФИМОВ

КРОКОДИЛ

№ 15 (1305) МОСКВА 30 МАЯ 1952 — ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX — ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Вожык

БЕЛОРУССКИЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

В колхозе имени Калинина, Заславского района, плохо налажен учёт.

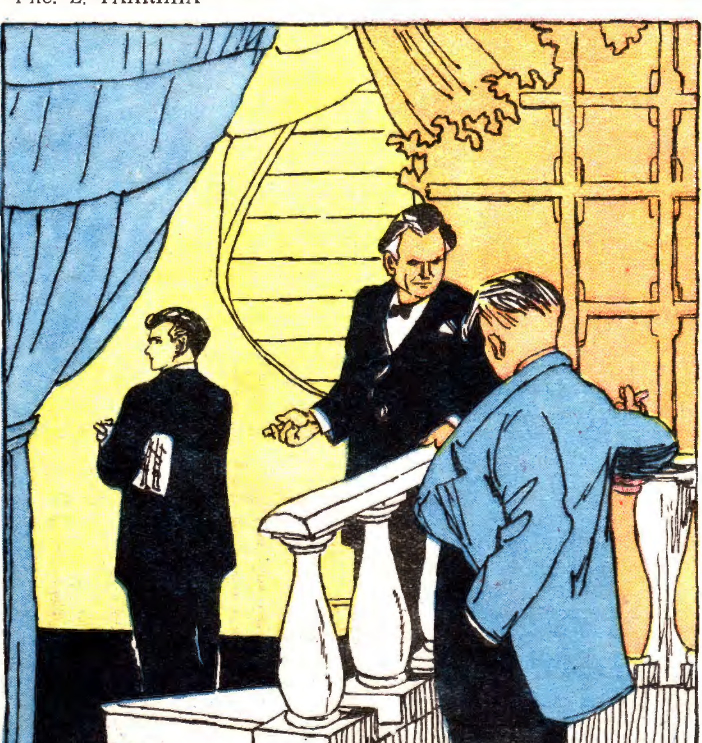
Рис. В. ЦИХАНОВИЧА

БАРАН: — Состарился я, Петя, без ног остался, пока в учётную книгу попал! Да всё равно ягнёнком записали!

ПЕТУХ: — Это что, дружок! По нашей бухгалтерии, я ещё из яйца не вылупился!

Рис. Е. ГАНКИНА

— Почему такого способного певца редко выпускают на сцену! Ведь он хорошо поёт все партии!

— Этого мало. Нужно ещё хорошо петь дифирамбы дирекции!

Юрий БЛАГОВ

ВОЛГО-ДОНСКИЕ частушки

Тихий Дон большую воду
К Волге-матушке пригнал.
Дайте ходу пароходу
Обновить Донской канал!

Если нынче волгарям
Путь открыт к пяти морям,
Значит, водник, как-никак,—
Дальних плаваний моряк.

Композитор озадачен:
«Как с фольклором нынче быть?»
На Дону поют казачки:
«Трудно Волгу переплыть!»

Раз казачка с казаком
Пели «Степь да степь кругом»,
А в степи, среди ветвей,
Подпевал им соловей...

Мне с милёнком прокатиться
Можно с нынешней весны
От станицы до столицы,
Без отрыва от волны.

По морям да по волнам
Не плывут артисты к нам,
Признают они одну
Только радиоволну.

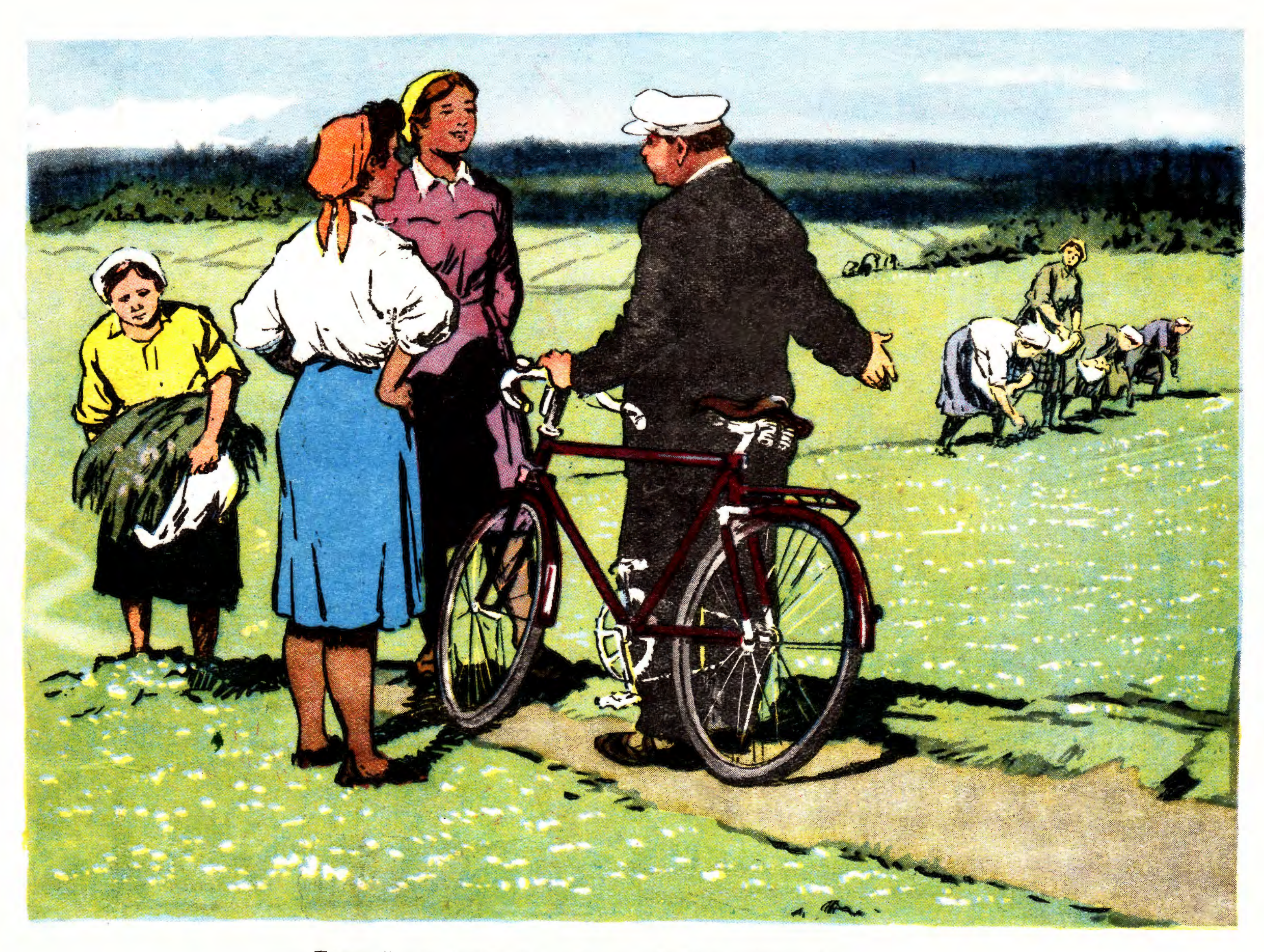
Год назад киножурнал
Приезжал снимать канал,
Год прошёл — готов канал,
Не готов киножурнал.

Вышел на берег с поклоном
Мой милёнок на заре:
— До свиданья, Волга с Доном,
Ухожу к Аму-Дарье...

Рис. Б. ФРИДКИНА

ВСТРЕЧА С АГРОНОМОМ

Рис. В. КОНОВАЛОВА

— Первый раз вижу на участке столько сорняков!
— Ничего удивительного: ведь и вы здесь тоже в первый раз!

Вдали от шума заводского...

СИДЯ перед телевизором, Александр Иванович Семёнов любит помечтать:

— Эх, придумать бы такое, чтобы я, главный инженер производственно-технического управления по лесопилению и деревообработке, сидя в Москве в кресле, мог знать всё, что происходит на лесопильных заводах. Ну, ничего,— успокаивал себя Александр Иванович,— техника шагает вперёд. Подождём...

Всякий раз, когда подчинённые говорили Семёнову, что им не мешало бы собственными глазами посмотреть на заводы, изучить положение на месте, Александр Иванович неизменно отвечал:

— Что вы, куда ехать, зачем? А почта? А телефон? А телеграф? Что вам, сводок, отчётов не хватает?

Напористые подчинённые не успокаивались:

— Неудобно получается. Начальник отдела новой техники В. Е. Лесников несколько лет не выезжал из Москвы; его заместитель М. Н. Петровская за восемь лет была, и то проездом, лишь на трёх лесопильных заводах. Инженер Н. В. Котов не отрывался от письменного стола с 1948 года, если не считать двух случайных командировок, и то не по лесозаводам.

— Техническую помощь можно оказывать и без выезда на место, — отмахивался главный инженер.

И, забравшись поглубже в кресло, Александр Иванович разработал план внедрения новой техники на 1952 год. План, как полагается, размножили и разослали на места.

Попал этот план и в Министерство лесной промышленности Латвии. Работники министерства читали и удивлялись. Им категорически предлагалось освоить применение конических пил на двух ребровых станках.

Александр Иванович считал использование пил на двух станках мероприятием крупнейшего масштаба, чуть ли не техническим переворотом в лесопильной промышленности. Он советовал подготовиться к этому техническому перевороту исподволь, но основательно: оборудуйте, мол, конические пилы сперва на одном станке в первом квартале года, а на другом — поближе к осени, скажем, в третьем квартале...

Но трогательная забота главного инженера удивила лесопильщиков Латвии и даже несколько обескуражила. Дело в том, что конические пилы здесь применяют давным-давно, и даже не на двух, а на двадцати шести станках.

Более того: год назад на тех же самых конических пилах там применили новый профиль зуба. Об этом новшестве в своё время тов. Семёнову писали и рекомендовали быстрее распространить новый профиль зуба на других лесозаводах страны.

Лесопильщики Латвии любезно приглашали главного инженера к себе, чтобы на месте ознакомиться с новой конструкцией. Но тяжёлый на подъём главный инженер управления лесопиления и деревообработки придерживается годами испытанного метода — внедрять на заводы новую технику без отрыва от письменного стола.

Б. ОЛЬГИН

НОЗДРЕВ В ПИСКУНОВКЕ

Мы вынуждены со значительным запозданием вернуться к гоголевским дням.

В селе Пискуновке на Енисее местные школьники с помощью учителей подготовили постановку отрывков из произведений Гоголя. Но вместо подготовленного спектакля пискуновским жителям довелось увидеть странное представление, которое можно озаглавить: «Ноздрёв на балу у губернатора и у себя дома». Постановка осуществлена силами завкома пароходных мастерских. Автор, режиссёр и исполнитель главной роли — Свириденко, начальник планового отдела и председатель завкома. Репетиций не было, подготовка происходила в буфете. Вдохновения тоже не было; было крайнее опьянение — вином и властью.

Сцена первая — в рабочем клубе. На эстраде школьники исполняют отрывок из Гоголя. Однако их игру прерывает «чтец от автора»:

— «Ноздрёв был в некотором отношении исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают выталкать свои же приятели...»

В зал врывается Свириденко. Он не загримирован под пьяного — в этом нет нужды, потому что он просто пьян. Он свирепо вращает глазами, рычит и пускает реплику, от которой краснеют стены.

«Чтец от автора» продолжает:

— «...поведение его чересчур становилось скандалёзно. Посреди котильона он сел на пол и стал хватать за полы танцующих, что уже было ни на что не похоже, по выражению дам».

Свириденко. Р-р-расходись, не дозволяю! Пошли все к чертям! Я тут хозяин, я председатель! Вон из моего дома!

Приятели. Товарищ Свириденко, уймись! Ну, иди, проспись — неудобно как-то: тут детишки, вечер памяти Гоголя всё-таки. Не мешай людям!

Свириденко. Расходитесь, нет моего согласия... (*Хватает ребят за полы, за шиворот, толкает, швыряет.*)

Ребята (*ревут*).

Матери и отцы. Что это за безобразие! Уберите хулигана! Где милиция? Позвать милицию!

Дежурный милиции (*меланхолически*). Да он же всегда так. Товарищ Свириденко, нельзя же так! Будьте вежливы, товарищ Свириденко, будьте культурны!

Свириденко (*проявляет чрезвычайную невежливость и крайнюю некультурность*).

Дежурный милиции (*конфузится и отворачивается*).

Наконец приятели соединёнными усилиями среди всеобщего шума и крика выталкивают председателя завкома. Родители уводят детей. Вечер сорван.

Сцена вторая — в завкоме. Заседание. «Чтец от автора»:

— «...Он чрез несколько времени уже встречался опять с теми приятелями, которые его тузили, и встречался как ни в чём не бывало, и он, как говорится, ничего, и они ничего».

Член завкома. Знаете, всё-таки это нехорошо вышло. Товарищ Свириденко, вы должны всё же признать, что слишком выпили...

Председатель. Не на ваши деньги выпил, а на свои. Это — моё дело, сколько и как пить.

Член завкома. Да я ничего, товарищ Свириденко. Я только говорю так: если бы вы были просто плановик, ну и пейте, как хотите. А вы председатель завкома, лицо, так сказать, избранное... Председателю, ей богу, неудобно шалить!

Свириденко. А что мне председательство, завком?! Вы мне за это деньги платите? Нет! Сделайте одолжение, я хоть сейчас уйду.

Завком (*хором*). Что вы, товарищ Свириденко! Да мы не думали, мы не хотели вас обидеть! Шалите на здоровье. Мы только думаем, как бы дело замазать, чтобы родители, рабочие не бранили нас. Позвольте, товарищ Свириденко, мы вам выговорчик объявим. Свои же мы люди. Мы вам ничего, и вы ничего.

Председатель (*снисходительно*). Ну, шут с вами! Выговаривайте, да не заговаривайтесь. Как-нибудь выговорчик снесу. (*Смеётся.*)

Завком (*хором*). Ха-ха-ха! Хе-хе-хе! Хи-хи-хи!

Сцена третья — в школе. Учитель говорит детям:

— Вечер не удался. Это печально. Но зато, ребята, мы имели возможность показать вам живого Ноздрёва. Такого школьного пособия не имеют дети других советских школ. Вы сами видели, как выглядели классовые типы далёкого прошлого, всякие пьяные дворяне и купцы. Таких людей нет больше в нашей стране. Ноздрёв — это, как сказал Гоголь, человек исторический. Вернее, это пережиток капитализма в сознании одного председателя завкома. Вы познакомились дети, на примере с тем, что такое пережиток капитализма.

* * *

Мы не для того написали этот фельетон, чтобы пробрать словом упившегося председателя завкома. И не для того, чтобы показать сохранившегося в нашей стране Ноздрёва. Нас больше интересуют те покладистые души, те приятели, которые встречаются с хулиганом после безобразного скандала. И он ничего, и они ничего. Хулиган — один, явление чрезвычайное. Но складных душ вокруг него изрядное число. Представитель милиции — ничего. Представитель прокуратуры — тоже ничего, как будто в Уголовном кодексе РСФСР нет статьи, карающей за хулиганство. Профсоюзное руководство в Красноярске — ничего, как будто хулиган в качестве председателя завкома — тоже ничего. Руководители пароходных мастерских и всего пароходства на Енисее — ничего, как будто хулиган в должности плановика — это ничего.

И расхаживает среди всех этих ничевоков пережиток капитализма, и хотя этот человек на возрасте, все относятся к нему, как к напроказившему парнишке: ничего, мол, ещё исправится, когда подрастёт, войдёт в разум. А многим местным коммунистам как будто и невдомёк, что подлинная борьба с пережитками капитализма в сознании людей начинается с непримиримой ненависти к этим пережиткам, с уважения к советской культуре, с непременного и горячего желания стереть с нашей культуры всякое грязное пятно.

Мы не думаем, что нельзя пробрать словом твердокожего Свириденко, что нельзя перевоспитать в нашей среде заведомого хулигана. Нет, это возможно. Но воспитание должно начаться с того, что нынешний Ноздрёв почувствует всеобщее к себе презрение, что и он сам и все вокруг него поймут всё безобразие снисходительного отношения к хулигану, почувствуют всё неприличие того, что человек ноздрёвского склада занимает место председателя завкома, выполняет работу плановика. Что может планировать такой человек, который за самого себя отвечать не может? Как может воспитывать профсоюзную дисциплину человек, которого надо долго и упорно перевоспитывать, для того чтобы он мог считаться рядовым членом профсоюза!

Конечно, не очень значительный человек — Свириденко, и случай хулиганства на Енисее не бог весть какое происшествие, да вопрос-то о борьбе за советскую культуру очень значителен, большой это вопрос!

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

С ДИПЛОМОМ

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Как ты думаешь начать самостоятельную жизнь!

— Папа, мама, дедушка и тётя хлопочут, чтобы меня оставили в Москве.

Л. АПРЕСЯН

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

Последняя капля

ОН ВСЕГДА врывался ко мне в кабинет. Да, именно, не входил, а врывался. К тому же это происходило обычно в ту минуту, когда... Как бы вам это лучше объяснить... Вы никогда не ловили рыбу? Так вот представьте: сидишь на берегу и, затаив дыхание, ждёшь. Тишина. Поплавок дрогнул, дрогнул резко: рыбина клюёт крупная. Ещё миг, и она твоя. И вдруг именно в это драгоценное мгновение за спиной раздаётся голос:

— Ловишь, брат? Ну, ну, лови, я тебе мешать не буду. У меня, брат, дела... Спешу!

Потянешь лесу, а она пустая: добыча ускользнула. И опять томительные минуты ожидания...

А ведь мысль человеческая имеет свойство ускользать быстрее, чем вспугнутый карась. Нарушив твоё рабочее настроение, ушёл бесцеремонный гость. Ты вновь берёшься за перо и в напряжённой тишине, до боли в висках, стараешься вспомнить только что найденное решение, только что найденную единственно точную формулировку, только что найденные единственно верные слова. Ага, вот, кажется, вспомнил, ещё миг — и...

— Слушай, чёрт паршивый, дай-ка прикурить!

Если он заставал меня за беседой с посетителями, он без стеснения вторгался в разговор, и уже с порога гремел его голос:

— Слыхал, как нас сегодня раздраконили в приказе по министерству? Вот это да! Того гляди, ещё долбанут. С такими работничками дождёшься!

И следом продолжал:

— Расскажу тебе, брат, анекдотец, закачаешься! Тут нет дам?.. Приходит, представь, муж домой...

Озадаченный посетитель, какой-нибудь товарищ из дальнего колхоза, встаёт, неловко и торопливо суёт мне руку и боком пробирается к двери...

А он, заметив мои нервные подёргивания, уже сочувственно покачивает головой:

— Что это тебя, дружище, перекосило? Не-хо-ро-шо! Только что с курорта...

От него не было спасенья. Я запирал дверь, он проникал ко мне через телефонную трубку.

Он жаждал моих терзаний. Он приходил ко мне, повторяю, именно в те часы, когда я бывал занят по горло спешной работой, с неизменной фразой: «А-а! Я тебе, кажется, помешал?» — и сидел у меня битых полчаса со скучной болтовнёй о себе и о своей творческой неудовлетворённости, о том, что его явно затирают и кто-то на него капает начальству, о том, какого именно мнения придерживается он лично по поводу второй серии «Тарзана» и какие у него на этот счёт расхождения со знакомой парикмахершей, каковы шансы футбольных команд в предстоящем сезоне, и при всём том рассказывал всё ту же плоскую историю, которую я слышал от него ещё в прошлом году.

Доведя меня до головной боли, он наконец вставал и, зевая, произносил:

— Всегда с тобой заболтаешься. А мне ещё к совещанию готовиться...

В жарком споре по поводу какой-то явной глупости, допущенной им в докладной записке, где выводы противоречили предпосылкам, он приводил свой излюбленный аргумент:

— Э, ерунду ты порешь!

— Почему же ерунду? — спрашивал я робко.

— Потому что чепуху! Здоровую товарищескую критику я люблю и ценю, а это, извини, демагогия. Я тут подольше тебя работаю, и не тебе меня учить!

В ранней молодости я имел наивность думать, что всё это были разные люди. Но он был один. И уж, конечно, не кто иной, как он, терял письма и заявления трудящихся, поступавшие к нам в учреждение, тушил окурки о края письменного стола, вырывал страницы из нашей справочной литературы.

Я уже давно предчувствовал, что какая-нибудь мелочь, пустой случай толкнёт меня на этот шаг. Так и случилось... Он ворвался и уже с порога загремел:

— К тебе попал на заключение мой проект. На каком основании ты его забраковал?

— Проект сырой, надо доработать...

Закрыв глаза, я вижу его, как живого. Он делает широкие жесты перед самым моим носом, от чего я вздрагиваю и морщусь, держит меня за пуговицу пиджака, дышит мне в лицо:

— Сырой? До-ра-бо-тать? Мне это наконец надоело! Меня, может, упорно приглашают на научную работу, за мной, может, гоняются многие солидные организации! Если ты такой умный, возьми и доработай! Чего ты на меня глаза вытаращил? Да, да, возьми и доработай! Я попрошу, чтоб именно тебе и приказали доработать! Я требую уважения к моему труду!..

Кончено. Он произнёс свой приговор. Это была последняя капля. Он, который никогда ни в грош не ставил ни достоинства своих товарищей по коллективу, ни их труд, требует уважения!

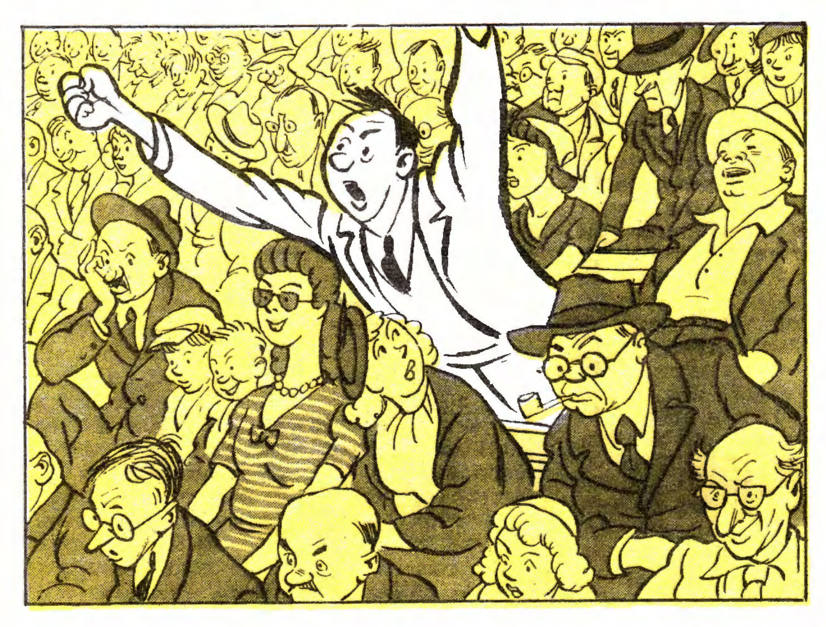
Я взял со стола тяжёлый графин и... Бросил в него? Нет, что вы! Это могло быть только во времена, когда Куприн писал свой рассказ «Последнее слово»... Я налил себе стакан воды и произнёс коротко, хотя и довольно некорректно:

— Вон!!.

Вечером я уехал в срочную командировку, а по возвращении узнал, что его уволили как бездельника. Ни сочувствия к нему, ни жалости нет в моей душе.

ОСОБАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

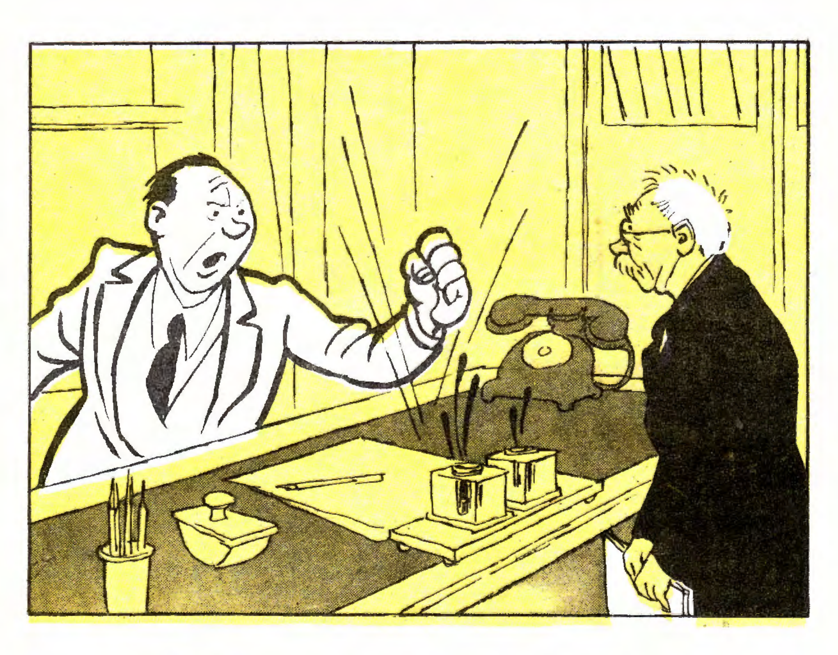
Рис. И. СЕМЕНОВА

Иван Иванович замечал любое проявление грубости на стадионе...

...в магазине.

И только за собой ничего не замечал.

СТАРЫЙ ГЛАВБУХ ЛУЧШЕ НОВЫХ ДВУХ

Есть на Балтийском море приветливый курортный городок Зеленоградск. Многие приезжают сюда отдыхать издалека. А главный бухгалтер Зеленоградской конторы связи Антонина Терентьевна Можарова приспособилась здесь совмещать отдых с работой на производстве.

Можарова в любое время и насколько ей вздумается уходит с работы, никому не сказав, куда и зачем. Иногда она неделями поправляет своё драгоценное здоровье и не предъявляет больничного листа.

Особенно необходим бывает ей отдых после очередной ссоры с сослуживцами.

И как ей не ссориться! То работники конторы просят, чтобы она не мешала своими криками обслуживать клиентов. То требуют, чтобы им не задерживали заработную плату, то настаивают на правильной выплате отпускных и командировочных... В общем причин для ссор не мало. Недавно, например, телеграфистка Поликарпова с билетом в кармане пришла за получением отпускных. И, надо же так случиться, настроение у главбуха было прескверное. Поликарповой продать бы билет и отложить поездку, но она, представьте, пожелала получить деньги в тот же день. Конечно, Можарова не смогла спокойно перенести подобную дерзость и окатила Поликарпову потоком таких слов, какие и в строку не пишутся. Ах, если бы не эти докучливые сослуживцы и посетители, — лучшего и не надо Антонине Терентьевне!

Начальник конторы связи тов. Скукин (это по его персональному вызову два года тому назад Можарова приехала сюда работать!) ценит её как незаменимого работника и всячески оберегает от критики.

Не оставил без своего высокого внимания Можарову начальник Калининградского областного управления связи тов. Довбенко. Недавно он даже премировал её месячным окладом.

Общественные организации предлагают снять Можарову с работы. Но Скукин и Довбенко об этом и слышать не хотят. По их авторитетному мнению, старый главбух лучше новых двух! Пусть работает себе в удовольствие и отдыхает на здоровье!

А. НИКОЛАЕВ

ЛОЖКИНЫ МОЮТСЯ...

Что требуется для того, чтобы помыться в бане? Надо купить билет на право входа в моечное помещение, прихватить с собой мыло, мочалку, полотенце. И мыться и париться на общих основаниях.

Казалось бы, чего проще?

Однако директор Ново-Чурилинского промкомбината при станции Шемордан (Казанской железной дороги) тов. Ложкин, работник райкома партии тов. Яковлев и третий руководящий работник Чурилинского района, тов. Бикулов, считают, что эти обычные правила на них не распространяются. Они хотят быть исключением из правила по той немаловажной причине, что они сами немаловажные люди, т. е. такие люди, о которых украинская поговорка говорит: «Я такой важный, что аж сам себя боюся».

...Те из граждан пристанционного посёлка, у кого в один из вешних дней явилось намерение помыться в железнодорожной бане при станции Шемордан, стали свидетелями такого зрелища: у дверей бани стояла громадная очередь, какой доселе здесь не бывало. И тем, кто, протиснувшись сквозь толпу к окошечку кассы, спрашивал, что случилось, кассирша доверительно говорила:

— Там трое моются. Придётся обождать, пока они вымоются!

— Что же, места больше, чем для троих, там нет? — удивлялись ожидающие.

Им объясняли:

— Почему нет? Места на всех ожидающих хватит. Но эти трое, которые моются, не пожелали мыться со всеми наравне. Должность у них. Должностные лица. Им не к лицу ронять свой авторитет!

Шло время. Трое не спеша мылись и парились. А у дверей бани за это время народу ещё прибавилось.

Наконец в дверях показались разрумянившиеся от парного тепла Ложкин, Яковлев и Бикулов. Они спокойно прошли мимо толпы, как будто ничего особенного и не произошло...

Дескать, всё в порядке. А что касается большого скопления ожидающих, то зачем же простым людям приходить в баню именно в тот самый день, когда Ложкин и его товарищи пожелали помыться?..

М. ЛАЗАРЕВ

●

КРОКОДИЛ ПОМОГ

◇ В № 9 «Крокодила» помещена заметка «Не в ладах с ладами» — о браке гармоник, выпускаемых Житомирской фабрикой.

За выпуск некачественной продукции директору фабрики тов. Туганову и главному инженеру тов. Кавальчуку объявлен выговор.

Приняты меры к тому, чтобы не допускать в дальнейшем брака.

◇ В том же № 9, в разделе «Как ни странно, но...», говорилось о том, что директор школы имени Горького в г. Нукус, УзССР, тов. Сулейманов занял под свою квартиру школьные пионерские комнаты.

После опубликования заметки тов. Сулейманов из пионерских комнат выселен.

ВОДА — предмет весьма серьёзный. Уже давно открыт секрет: полезна для полей колхозных, а для докладов — только вред. И, тем не менее, бывает, что воду (на глазок деля) в доклады щедро выливают и очень скупо — на поля.

Об этом водоизлиянье на днях — не в шутку, а всерьёз — на областное совещанье в Орле был вынесен вопрос. Докладчик — зампредисполкома — сказал...

Да нужно ль повторять, коль всё и так давно знакомо: в водохозяйстве перелома нет и как будто не видать; что все конторы «Водостроя» — и буровая в том числе — своё заданье годовое не выполнили...

И в Орле известно было всем об этом, но мер никто не принимал, и орошенье этим летом ждёт неминуемый провал.

А результат?.. Хозяйством водным не осчастливлено село!

Тут, видно, воду на доклады да на проекты извели (колхозам словно и не надо для орошения земли!).

О руководстве бутафорском твердили несколько часов.

Белов, Песоцкий и Бугорский, Иосилевич, Балахнов — они сорвали орошенье, их за такое отношенье, конечно же, взысканье ждёт, им должен быть предъявлен счёт за самотёк, за разгильдяйство...

И вот настал возмездья час: был громко оглашён приказ министра сельского хозяйства:

«За достигнутые высокие показатели в работе по водохозяйственному строительству и проектированию прудов и оросительных участков в колхозах Орловской области наградить значком «Отличник социалистического сельского хозяйства»:

Белова, гл. инженера филиала «Гипроводхоз»,

Песоцкого, управляющего трестом «Водстрой»,

Бугорского, начальника отдела механизации областного управления водного хозяйства,

Иосилевича, начальника буровой конторы,

Балахнова, директора филиала «Гипроводхоз».

Эффектней вряд ли есть моменты!

Но что ж так тихо стало вдруг? А где ж восторг? Аплодисменты? Улыбки глаз? Пожатья рук?

Все в зале разом онемели. У всех расширились зрачки...

Да что же это в самом деле: здесь за отличное... безделье дают почётные значки?!

А. СТОВРАЦКИЙ

КАК НИ СТРАННО, НО...

...обещанные в 1949 году Главгастрономом Министерства торговли СССР Сталиногорской конторе «Гастроном» машины для перевозки скоропортящихся продуктов до сих пор не прибыли к месту назначения.

Очевидно, работники Главгастронома не считают свои обещания скоропортящимися и не торопятся их выполнять.

* * *

...все комнаты избы-читальни колхоза имени IX съезда ВЛКСМ, Ново-Деревенского района, Рязанской области, заселены лучшими представителями колхозного стада.

Коров и телят вполне устраивает культурная обстановка, в которой они находятся.

Вот только колхозников никак не устраивает то, что из помещения избы-читальни вместо голоса лектора, пения кружковцев и музыки раздаётся мычание коров...

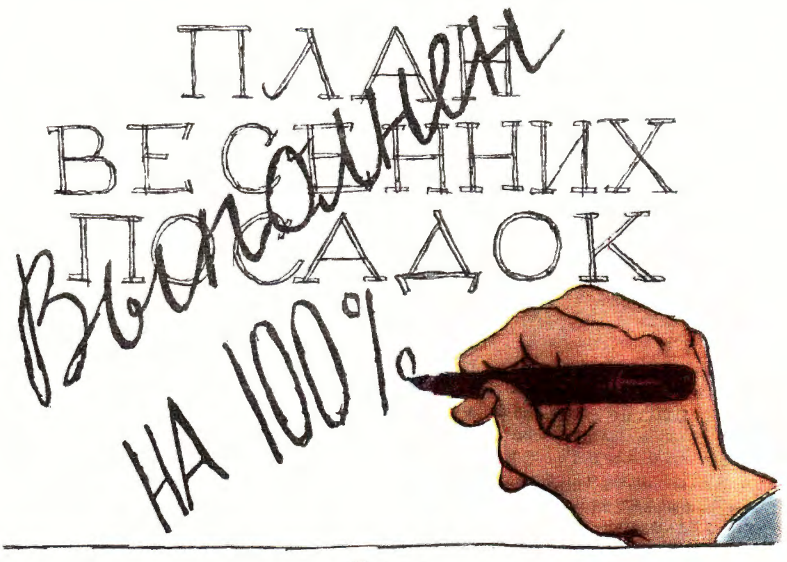
* * *

...на станции Кавказская вот уже десять месяцев лежат два вагона сульфоугля. Этот сульфоуголь понадобится только к концу года.

Не в меру заботливые хозяйственники из управления Северо-Кавказской железной дороги, прислав уголь, проявили необыкновенную горячность... и заморозили 134 тысячи рублей оборотных средств.

КАК ВЫГЛЯДЯТ ИНОГДА НАСАЖДЕНИЯ

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

В мае.

В июне.

В июле.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

— А за этим политическим нужно наблюдать особо. Он, как мне помнится, ещё при фашистах два раза бежал из тюрьмы!

Станислав ВЫГОДЗКИЙ

НЕЗНАКОМЫЕ СЛОВА

Восьмилетняя Марыся отложила в сторону годовой комплект журнала тридцатых годов и обратилась к отцу:

— Папа, что значит «выселение»?

— Выселение... Выселение — это когда кого-нибудь выгоняют из квартиры.

— Выгоняют из квартиры? Кого же выгоняют из квартиры?

— Никого, деточка, никого.

— Но тут написано: сегодня по постановлению суда из квартиры выселили безработного...

— Ах, вот ты о чём! Видишь ли, безработных, не плативших квартирной платы, выгоняли из квартир.

— Я никогда этого не видела,— сказала Марыся.

— Ну, это было давно, очень давно. Тебя ещё не было на свете.

Марыся задумалась.

— Папа, пожалуйста, не плати квартирную плату. Нас выселят и дадут нам квартиру в новом жилом квартале на Маршалковской. Там живут Халинка и Юзек.

— Хорошо, хорошо, доченька, не мешай мне читать.

Девочка снова начала перелистывать журнал, но вскоре наткнулась на другое незнакомое слово.

— Папа, что такое «локаут»?

— Как тебе объяснить?.. — задумался отец.— Локаут бывает, когда закрывают завод и не дают людям работать.

Марыся даже рассмеялась:

— Закрывают завод? А кто будет выполнять план, если закроют завод?

— Никто не закроет!— рассердился отец.— Заводы существуют для того, чтобы люди работали.

— Но ты ведь сам говорил, что когда закрывают завод и не разрешают людям работать, то это называется... это называется локаут.

— Да, но это было когда-то давно. А теперь строят новые заводы, потому что заводов не хватает.

— Папа, а что значит «оккультист»?

— Что?

— «Оккультист».

— Оккультист... Видишь ли, оккультист — это такой человек, который разговаривал с этими... как их... с духами.

— А о чём он разговаривал с духами?

— О разных вещах, главным образом о том, о чём хотели слышать наивные люди, посещавшие оккультиста.

— О чём же они хотели слышать?

— Ну, например, они хотели узнать, получат ли они работу.

— Какие глупые! Ведь об этом надо спрашивать в отделе кадров.

— Да, но тогда не было отдела кадров.

— А оккультистов критиковали на производственных совещаниях?

— Тогда ещё не было производственных совещаний.

— А как же могли улучшать работу, экономить, повышать нормы?

— Дочка, оставь меня в покое! Оккультист не разговаривал об этом с духами. Не мешай мне, пожалуйста.

Разговор прервался. Слышно было только перелистывание страниц и полусонный шёпот Марыси:

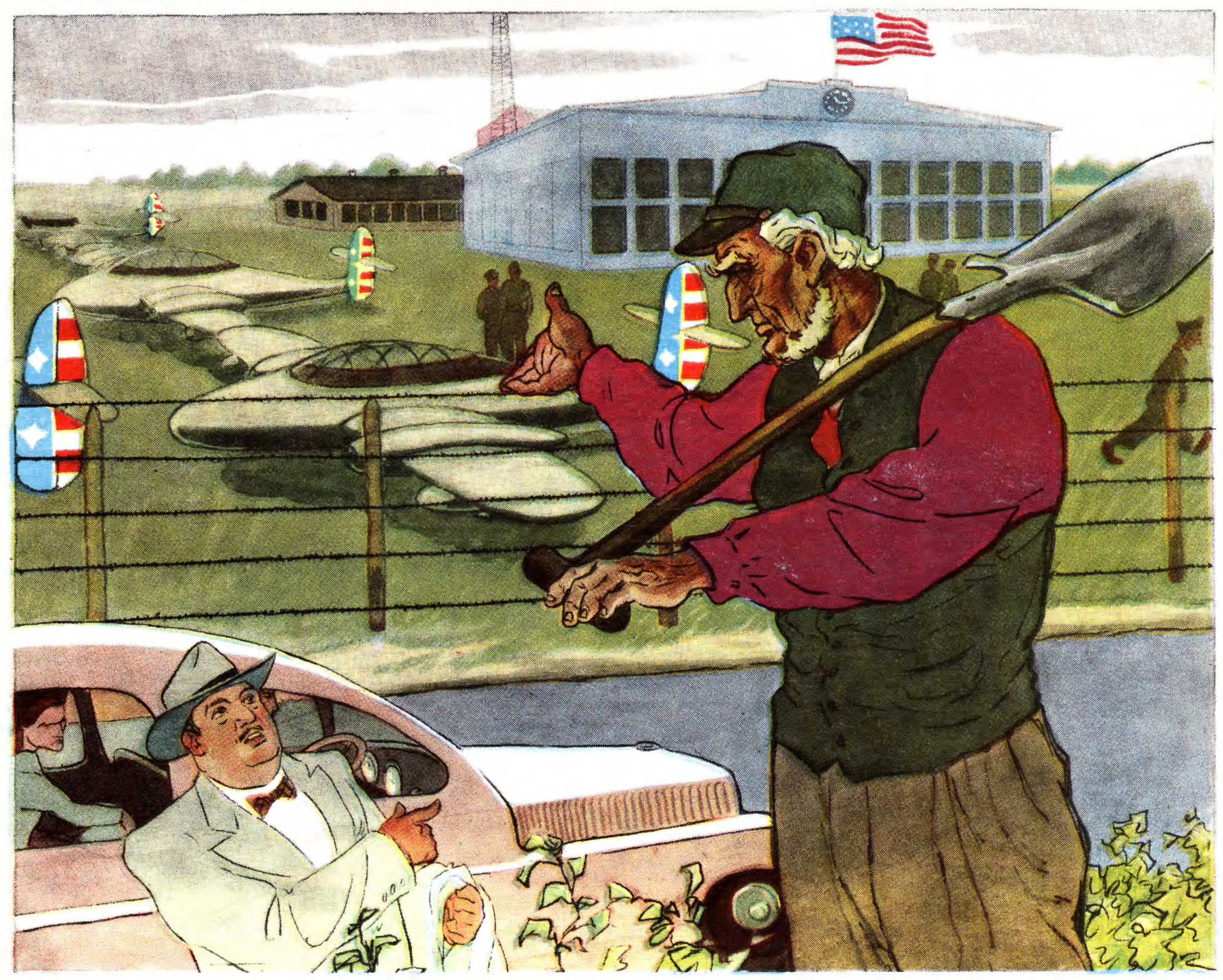
— Акционерное общество... Аукцион... Благотворительный бал... Продажа с молотка...

Перевёл с польского
А. ТИМАШЕВ

(Из польского юмористического журнала «Шпильки»)

АМЕРИКАНСКИЕ ТУРИСТЫ В ДАНИИ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Вы местный житель! Познакомьте нас со здешними местами!
— Охотно! Вот здесь был мой дом, там — наша деревня, а за ней — наши поля!

Пьер ЛЯШАМБОДИ

(К восьмидесятилетию со дня смерти)

Пьер Ляшамбоди (1806—1872) — популярный поэт французской революции 1848 года. Своими сатирическими баснями он активно боролся с врагами демократии, с буржуазными нравами в области политики, культуры и морали.

После монархического переворота 1851 года Ляшамбоди и его басни подверглись гонениям. Несмотря на это, он открыто говорил и писал о своих коммунистических убеждениях. В 1871 году, будучи уже в преклонном возрасте, Пьер Ляшамбоди приветствовал Парижскую Коммуну.

ПТИЦЫ НОЧИ И СОЛНЦЕ

В дупле, своём палаццо, герцог Филин,
Подагрою и астмой обессилен,
Собрал в полночный час большой совет
Из птиц, которым ненавистен свет.
Явились: Козодой из тряского болота,
Ощипанный вояка Белохвост,
Очкастая Сова и, им под рост,
Все птицы невысокого полёта.
И Филин прохрипел: «Да будет мгла!
Нам угрожает гибель. Даль светла.
От лампы керосиновой, от газа
Уже сто лет я слеп на оба глаза.
А человек смелеет нам на зло.

Теперь в любой теснине леса
От электричества светло.
Мы погибаем от прогресса.
Так что же? Млечный саван шить?
Нет, ясно и слепым воочью:
Чтоб наслаждаться вечной ночью,
Должны мы солнце потушить».

И лишь он кончил, клювы раскрывая,
Расправив когти, с диким шумом стая
Взметнулась ввысь... Но солнце свысока,
Не оробев перед напастью злою,
Одним сожгло носы, зрачки, бока,
Других осыпало золою.

* * *

Когда весь Чёрный Причт, беснуясь и грозя,
Походом движется крестовым,
Я повторяю филинам и совам,
Что солнце потушить нельзя!

Перевёл с французского Александр ГАТОВ

Марк ТВЕН

Господствующее Мнение

«Я ничуть не гонюсь за тем, чтобы быть смешным, поэтичным или красноречивым. Я всегда ставлю себе одну конечную цель. описывать жизнь, как она есть, называться правдивым писателем»,— говорил Марк Твен. Однажды писатель прочитал в американских газетах сообщение о том, что «господствующее мнение американских учёных» встретило насмешками работу калифорнийского биолога в области синтеза белка. Непримиримый обличитель лжи и косности, Твен выступил против врагов нового с гневной отповедью.

На русском языке это произведение Твена публикуется впервые.

ХОТЕЛ бы я снова вернуться к той поре ранней молодости, о которой мне всё это напоминает. Хоть я кажусь сейчас старым-престарым, но когда-то я был юн и зелен. Вспоминаю — словно это было не более чем каких-нибудь тридцать или сорок лет назад, — сколь авторитетным представлялось мне тогда Господствующее Мнение экспертов, привыкших сидеть сложа руки, об экспертах иного склада, о людях, которые терпеливо и не жалея сил пробивают себе путь к самым заветным тайникам природы и сообщают время от времени о своих открытиях. Мне достаточно было услышать голос Господствующего Мнения, парализующий всё новое, и я считал вопрос решённым.

Теперь, однако, дело обстоит иначе, совсем иначе. Ибо с годами я стал убеждаться, что хор предвзятых мнений обычно оценивает новое, следуя не велениям разума, а велениям чувств. Вы и сами знаете, что я прав. Но с какими же чувствами подходят эти господа ко всему новому? Отнюдь не с дружественными! Все достижения науки они подвергают рассмотрению лишь в свете собственных предрассудков. Разве можно это отрицать?!

И — любопытный результат! Настолько любопытный, что диву даёшься, как это их лавочка всё ещё держится! Можете ли вы назвать хотя бы один случай, когда враги нового одержали победу? Существует неписанный закон, который с пользой для себя можно извлечь из уроков истории человечества: какую бы идею ни забаллотировал хор приспешников старого, делайте ставку на неё и не бойтесь проиграть!

Рис. Б. РЕЗАНОВА

Лицо американской армии.

Давным-давно, ещё в древней Греции, была придумана примитивная паровая машина,— и Господствующее Мнение подняло её на смех. Двести пятьдесят лет тому назад был создан паровой двигатель, — и Господствующее Мнение осыпало его насмешками. Пароход Фултона... — над ним глумилось Господствующее Мнение Франции во главе с самим Наполеоном. Господствующее Мнение сделало посмешищем учёного Пристли с его кислородом, — он был затравлен, изгнан вон из Англии. Но пока Господствующее Мнение силилось при помощи подсчётов и тому подобного доказать, что пароход ни в коем случае не может переплыть Атлантический океан, пароход взял да переплыл. Общее мнение медицинских экспертов Англии издевалось над Дженнером и его противооспенными прививками. Все медицинские эксперты Франции смеялись над стетоскопом. Господствующее Мнение медицинских экспертов Германии потешалось над молодым врачом (как его фамилия? Теперь все её забыли, кроме врачей, почтительно хранящих память о своём коллеге), который открыл и ликвидировал причину страшной болезни — родильной горячки; над ним глумились, его оскорбляли, преследовали, третировали, довели до отчаяния и убили.

Электрический телеграф, телеграфный кабель через Атлантический океан, телефон — всё это «игрушки», затеи, не имеющие никакой практической ценности... Таков был приговор Господствующего Мнения. Геология, палеонтология, эволюция — долой их! Так изрёк хор всех служителей христианской религии, экспертов, богословов, которым (на первых порах) подпевали и учёные.

А вспомните Пастера и почтенный список его великих дел на пользу человечества! Взбешённый, разъярённый хор господствующих экспертов в области медицины и химии, долгое время пользовавшийся поддержкой всех европейских врачей и химиков, предавал каждое новое открытие Пастера анафеме. Посылая проклятия учёному, эти эксперты даже не поинтересовались узнать, а что же такое он делает, хотя Пастер умолял их взглянуть на его работу, прежде чем предать её вечному огню.

Своими преследованиями и клеветой враги нового укоротили жизнь Пастера и тем самым нанесли огромный урон человечеству, ибо лишили нас дальнейших неоценимых услуг великого учёного, который в некоторых отношениях принёс больше пользы людям, чем кто-либо другой. Потребовалось десять тысяч лет, чтобы возник Пастер, и, пожалуй, господам экспертам понадобится ещё десять тысяч лет, чтобы породить нового Пастера, а затем и прикончить его. Церковники давно славятся тем, что упрямо, с бычьей тупостью, ненавидят всё новое, — так вот они, изволите ли видеть, «не согласны» с Пастером. Впрочем, попам не по душе даже некоторые из тех плотно усевшихся на своих местах экспертов, которые составляют Господствующее Мнение и губят всё новое, лишь только оно выходит из рук тружеников, упорных исследователей, вдохновенных мечтателей, пастеров, мечущих бисер перед свиньями в хлеву приспешников старого.

Как тут не взволноваться?! У меня мгновенно температура подскакивает до сорока одного градуса и пульс начинает стучать, как бешеный. Я всегда закипаю от ярости, стоит мне только заслышать улюлюканье толпы приспешников старого...

А теперь перейдём к вопросу о «создании живого вещества химическим путём». Читатель, мой совет: не отвергай этой идеи! Я не говорю: «Делай ставку на неё», — а только прошу: не отвергай! Господствующие эксперты ополчились против этой идеи. Так вот, если ты не в силах контролировать свои страсти и чувствуешь, что твой моральный долг — что-то осудить, то лучше осуди Предвзятое Мнение! Это самое верное дело, доказательство тому — весь ход истории! Если ты молод, то, конечно, не сможешь удержаться и вступишь в спор, защищая ту или иную позицию. Что же касается меня, то я уже стар и решил ждать победы новых устоев...

В заключение привожу выдержку из дневника Адама: «...И тогда собрались эксперты, представлявшие Господствующее Мнение. Это был их дебют. Они заседали шесть дней и шесть ночей и затем огласили заключение: «Построить вселенную невозможно; такие мелочи, как солнце, луну, и звезды, пожалуй, и удалось бы сотворить, но чтобы создавать светила в широких масштабах, требуется бесконечное количество времени». Изрекли это эксперты и вышли из-за стола, а затем посмотрели в окошко. И что же! Перед ними в безграничном пространстве кружилось и сверкало всё величественное мироздание! Ну, и кислые же у них сделались физиономии!»

Сокращённый перевод с английского
В. ЛИМАНОВСКОЙ

Рис. Е. АРГУТИНСКОГО

Борьба доллара с фунтом продолжает обостряться.

Заморил червячка.

Рис. В. ГОРЯЕВА

Зверские расправы с греческими патриотами производятся по личным распоряжениям американского посла в Греции Пэрифуа.

Американский посол и поле его деятельности.

Ржавчина

Пушкин писал:

Блажен, кто смолоду был молод,
Блажен, кто во-время созрел...

Во-время созревшему человеку кажутся наивными и смешными многие чувства и видения, которые волновали его на заре туманной юности и заставляли бросаться, подобно вольному сыну эфира, в надзвёздные края или в пучину моря. Есть, конечно, в юности много хорошего и светлого, чему завидует боец с седой головой; но есть и то, с чем надо расставаться молодому человеку, входящему в возраст и сознающему, что жизнь не пустая и глупая шутка, а очень серьёзное, большое, ответственное дело.

Как много было истрачено в двадцатых годах пафоса на обсуждение тех проблем и вопросов, которые сейчас представляются пустопорожними, смешными, нелепыми бреднями! Кипела словесная война вокруг брошюрок о «крылатом эросе», о «свободной любви», о «любви пчёл трудовых», и т. д., и т. п. Целый рой беллетристов и поэтов специализировался на разработке «половой тематики», поставляя невзыскательному читателю то описания романтических похождений деклассированных молодцов, то песнопения о тугих грудях под изысканными жакетами или об особых приметах евангельской Магдалины.

Юность героя нашего рассказа совпала как раз с той порой. Много воды утекло, много годов прошумело над его головой, во многих жизненных испытаниях был человек, долго учился, вступил в партию, — а вот, представьте себе, никак не может расстаться с видениями своих первоначальных лет. И вот партийная организация редакции газеты «Гудок» вынуждена заниматься интимными делами Якова Шерстнева и учить этого поджарого мужчину с лохматыми чёрными бровями под прорезанным глубокими морщинами лбом и с поредевшим, зализанным пробором прописным истинам: не лги самому себе и другим, не сходись с женщиной без любви, не прелюбодействуй, не бросай рождённых тобой детей, уважай и почитай родителей. И человек, которому давно пошёл пятый десяток, внемлет этим поучениям, не стыдясь того, что он выступает в роли Митрофанушки, не знающего, что такое хорошо и что такое плохо.

Впрочем, Шерстнев высокого мнения о своей личности, и наше сравнение его с Митрофанушкой он воспринял бы как оскорбление. Помилуй бог! Он, Яков Шерстнев, не какой-нибудь шалопай, лентяй и невежда. Он изучал математику в средней школе, язык на филологическом факультете Ленинградского университета, а географию знает не только в теории, но и на практике, ибо часто менял города и веси, а в качестве военного человека прошёл огонь, воду и медные трубы. Он называет себя человеком принципиальным, то и дело напоминает о своей принадлежности к партии. Если поверить ему на слово, то Шерстнев чист, как хрусталь, как слеза ребёнка...

Вот только этот дон-жуанский список подводит. Список всё растёт да растёт, и человек повествует о том, что он, как гоголевская Агафья Тихоновна, не знает, на ком же остановить свой выбор...

— Мой опыт учит, — говорит Шерстнев. — Мой опыт учит, что выбор жены, спутницы жизни, — дело большое. Особенно для нашего брата, для партийца... У партийца всё должно быть в порядке. А тут у меня с жёнами получается не порядок, а путаница выходит...

Человек винит в этой путанице не самого себя, а жизненные обстоятельства. Жизнь складывается так, что для сына эфира, для амура нет ни вольной воли, ни солнечного простора. Жизнь ставит его перед такой прозой, как загс, семья, дети. Гименей даёт Шерстневу мало роз, а уз наш герой не выносит. Он без долгого раздумья и без сожаления, шутя и играя, рвёт эти узы.

Человек был на войне. Ему была подчинена радистка, молодая девушка Таисия К. Начальник влюбился в подчинённую. Он не видел препятствий для любовного пожара, охватившего его мозг и тело. Темпераментный начальник говорил о нежности, о любви, о счастье. Он мог бы сочетаться законным браком с предметом его пылкой страсти...

— Но, скажите, кто всерьёз женится на фронте?! — вопрошает Шерстнев. И поучает собрание: — На войне, товарищи, надо воевать, а не жениться... Но, с другой стороны, нельзя обойтись без фронтовой подруги. Ведь я вполне нормальный мужчина... (Рассказчик делает выразительную паузу и самодовольно улыбается.)

Любовь — мимолётная птаха в душе Якова Шерстнева. Любовь приходит и уходит, дон-жуанский список растёт, человек встаёт перед необходимостью дать отчёт обществу в своих поступках, объяснить, почему он ушёл от первой, от второй, от третьей жены, почему бросил двоих детей...

И Яков Шерстнев изощряется в придумывании мотивов.

Ведь не скажешь же с серьёзным видом, что он, коммунист Яков Шерстнев, стоит на гранитной позиции «свободной любви» и что для него сойтись с женщиной — всё равно что выпить стакан воды, не больше.

Яков Шерстнев не зря учился в университете, в партийной школе, на журналистских курсах. Он человек эрудированный, начитанный, знает тексты, разбирается, понимает, что к чему. Хорош был бы он, если бы взлетел этаким фертом на трибуну собрания, грациозно изогнулся, послал присутствующим воздушный поцелуй и сладчайшим голосом пропел бы:

— Я крылатый эрос, я живое воплощение свободной любви...

Нет, Яков Шерстнев не такой простак, чтобы сказать о себе нечто подобное! Насчёт военных обстоятельств и «фронтовой подруги» он немного зарапортовался и благодарит товарищей за то, что они указали ему на его ошибку. Но Яков Шерстнев просит собравшихся учесть то обстоятельство, что все женщины, с которыми он находился в брачных отношениях, не могли устраивать его как передового сына нашего века, принципиального человека, выдержанного до конца в своих суждениях и действиях.

— Я не могу допустить, — декламирует Шерстнев, — чтобы моя жена имела пятна в своей биографии. Я разошёлся с первой женой, гражданкой З—вой. Почему? Её брат сошёл с правильного пути. Жена, у которой брат не в порядке, мне не пара...

Из-за брата разошёлся Шерстнев и с гражданкой Х. Четырнадцатилетний братишка этой гражданки перелез изгородь соседней усадьбы и... сорвал яблоко. Парнишка был оправдан общественным мнением, но пуритански строгий зять оправдать его никак не мог. С его точки зрения, школяр, которому краденое яблоко всегда слаще, является тягчайшим преступником. Принципиальный Шерстнев не захотел продолжать супружескую связь с женщиной, у которой такой порочный брат. Немедленный разрыв этой связи! Ведь сам-то герой яснее солнца, ибо на солнце пятна всё-таки есть!

От последней жены с двумя детьми Шерстнев отрёкся на том основании, что её покойный отец тоже не отвечал той стопроцентной норме и тому эталону, которыми измеряет наш герой человеческую среду.

Нет, этот герой не хрусталь, не солнце, и ссылки на пятна в биографиях женщин, с которыми он сходился, нужны ему, как фиговый листок, для того, чтобы прикрыть свою наготу. Клеветой на честных людей спекулирует он и ржавчину в своей душе пытается приписать окружающим. Фальшивый человек, он рядится в тогу борца с фальшью в жизни, с недостатками и пороками, с родимыми пятнами прошлого.

Итак, Яков Шерстнев распространяется насчёт родственников своих жён и заставляет их отвечать за отцов и братьев. Но есть у нашего героя родственники, коими ему не стоит гордиться. Ему сродни по духу один литературный герой — Санин из бульварного романа Арцыбашева. Тот, что считал мерзавца нормальным человеком. Тот, что утверждал: «...человеку от природы несвойственно воздержание, и самые искренние люди — это люди, не скрывающие своих вожделений, то есть те, которых в общежитии называют мерзавцами».

Санин и Шерстнев — не одного ли поля ягода?

И. РЯБОВ

ФОТО витрина

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!»

Перед нами живописные ворота с призывной надписью «Добро пожаловать!» Они ведут на стадион «Водник» (город Советская гавань). Но зрители, внявшие этому горячему зову гостеприимства, чувствуют себя на стадионе не совсем уютно. Все спортивные состязания они вынуждены смотреть стоя. Скамейки здесь рассматриваются как непозволительная роскошь. Не лучше чувствуют себя физкультурники: они не имеют ни беговой дорожки, ни душа, ни раздевалки. Всё это, вместе взятое, заставляет теряться в догадках: кому же, собственно, адресована приветливая надпись «Добро пожаловать!»?

Не руководству ли спортивного общества «Водник», которое не занимается своим стадионом?

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

Правда Украины

О БУЗИНЕ И О ДЯДЬКАХ ИЗ КИЕВА

Интересную и поучительную историю поведали на страницах «Правды Украины» в фельетоне «Бузина» Я. Петров и Е. Озеров.

Без бузины, оказывается, в часовом деле обойтись невозможно. Обыкновенная бузина, вернее, её сердцевина, упругая и нежная, служит для полировки и чистки деталей.

Много бузины растёт на Украине. Кто мог бы заняться бузинозаготовками? Министерство лесного хозяйства? Но нельзя же ему заниматься такими «мелочами», как бузиновая сердцевина. Министерство лесной промышленности? Ему бы хоть с лесом управиться, а тут ещё какой-то кустарник! Промысловая кооперация? Кооперация инвалидов? Помилуйте, это же не их профиль!..

Тогда невзирая на профиль занялись бузиной предприимчивые дельцы Бойченко, Пасечный и компания. Лица без определённых занятий, они стали заготовлять в лесничествах бузину и поставлять её в огромных количествах часовым заводам страны. Представители заводов тут же, на месте, платили наличными и были счастливы, если удавалось увезти очередную партию бузины.

В Куйбышев Пасечный отправил в прошлом году 18 тысяч пачек бузины. Во Владимир было отправлено около 20 тысяч пачек...

Идиллическая картина: частник, снабжающий материалами государственные предприятия и монопольно диктующий им свои цены! Впрочем, официально Бойченко и Пасечный никакие не частники, а заготовители бузины для киевской конторы всесоюзного треста «Электрочасофикация». Управляющий конторой Полищук любезно даже выдал на то справки с просьбой оказывать им всяческое содействие.

По мере своих сил Полищук и сам оказывал активное содействие бузинозаготовителям. Когда недавно к нему за бузиной обратились из Министерства сельскохозяйственного машиностроения, он ответил, что выполнить просьбу не может, и тут же передал выгодный заказ частникам.

Я. Петров и Е. Озеров в заключении своего фельетона пишут:

«Народную поговорку «В огороде бузина, а в Киеве дядька» вспоминают обычно в тех случаях, когда концы с концами не сходятся, когда в суждениях и поступках людей нет ни малейшей связи.

В этой истории, напротив, бузина имеет самое непосредственное отношение к дядьке из Киева. И даже не к одному, а к нескольким. Сидят они и в министерствах и в трестах и не ведают, что у них под носом творятся антигосударственные дела».

Этот правильный вывод нуждается в маленькой поправке: бузина имеет отношение не только к дядьке из Киева, но и ко многим дядькам из Москвы. В их поступках концы с концами явно не сходятся...

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

В МИРЕ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО

Смелая попытка завязать деловые связи с потусторонним миром недавно была предпринята в городе Колпашеве, Томской области.

К городскому нотариусу А. И. Капелькиной обратилась дочь умершего гражданина М. П. Терентьева с просьбой утвердить её в правах наследства, а заодно и удостоверить договор, заключённый покойным с горисполкомом на постройку дома, где живёт сейчас наследница.

Прочла Капелькина заявление просительницы и осталась им весьма недовольна, о чём и свидетельствует её собственноручная резолюция:

«Тов. Терентьевой. На основании ст. 19 Положения о гос. нотариате для удостоверения договора застройки должен явиться гр. Терентьев М. П. лично в нотариальную контору с паспортом и захватить с собой 50 рублей денег на оплату госпошлин, а также в получении договора Терентьев М. П. должен расписаться сам лично в реестровой книге.

Нотариус Капелькина».

Видимо, колпашевский нотариус твёрдо убеждена, что покойный Терентьев просто обязан предстать перед ней после столь категорического предписания. Предстала же перед принцем Гамлетом тень его отца! Правда, Гамлет обошёлся с ней более мягко: паспорта и денег не потребовал. Но это показывает лишь юридическую неграмотность означенного принца и, в частности, его незнание статьи 19-й.

В КРАЕ НЕПУГАНЫХ БРАКОНЬЕРОВ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

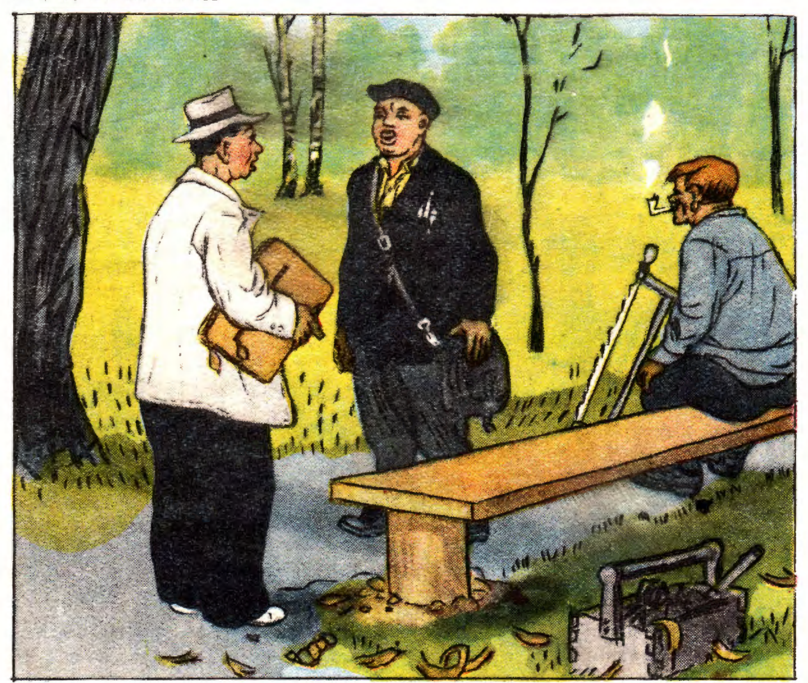
В Западном Казахстане браконьеры безнаказанно истребляют заповедных зверей. Среди браконьеров имеются работники областных и районных учреждений.

— **Здесь не хватает только прокурора!**

— **Он, к сожалению, не любит охоту. Он страстный рыболов!**

УДОБСТВА РАДИ

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

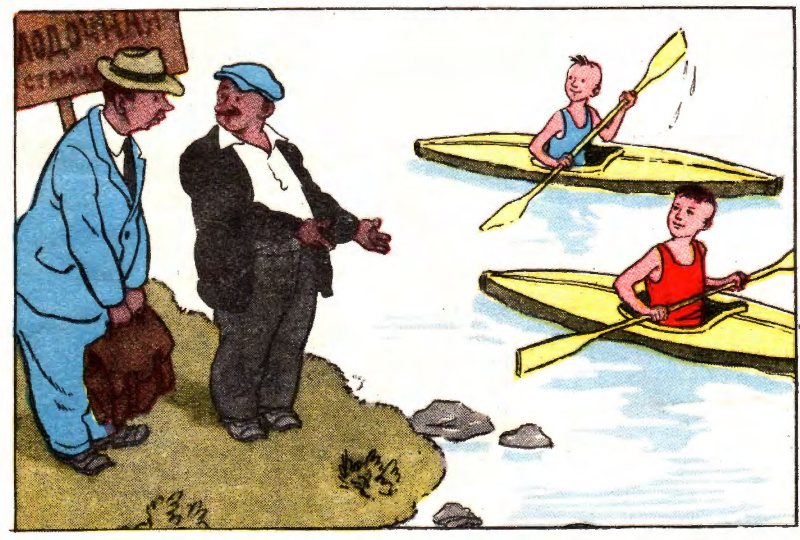
— Возились, возились, а на весь парк только одну скамейку смастерили!..

— Нельзя же плотникам всё время курить стоя!

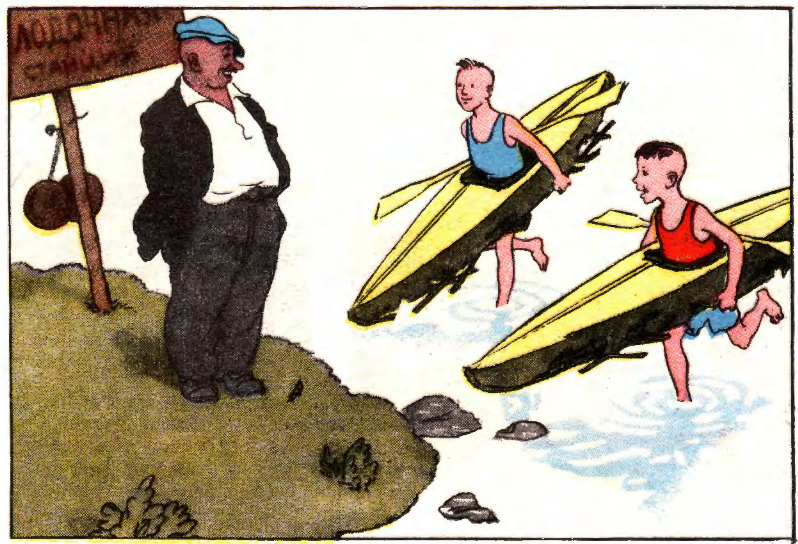
●

РУКАМИ И НОГАМИ

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Все байдарки отремонтированы и, как видите, спущены на воду!..

— Выходите, ребята, контроль ушёл!

ДО ЧЕГО ЖЕ ДОШЛО ДЕЛО?

Редактор шушенской районной газеты (Красноярского края) В. Г. Пахомов встал с постели в дурном расположении духа.

— Снилась какая-то чертовщина,— сказал он жене. — Чёрный боров всю ночь ухо мне грыз.

— А я не раз тебе говорила: не печатай всякой ерунды, ещё не то приснится,— сказала жена и, ткнув пальцем в свежий номер газеты, прочла:— «Часто гурты остаются по целому дню некормленными и свиньи отгрызают друг у друга уши».

— А чего ты критикуешь? — возмутился Пахомов.— Говорят, отгрызают.

— С трудом верится! А вот это? «Дело *дошло* до того, что в одной из пьянок он *дошел* до состояния зверя и откусил палец другому преподавателю т. Кисмину, участвующему с ним в компании». Так уж и откусил?

— Говорят, откусил.

Читатели шушенской газеты давно заметили, что тов. Пахомов любит пичкать в газету низкопробные сенсации и каждый день воюет с русским языком. Недаром они, раскрывая газету, посмеиваются и говорят:

— Глянем, до чего дошло дело у Пахомова в очередном номере?

И редактор каждый день старается поразить своих читателей незаурядной новинкой: «Сделали две перемычки канатами меньшего сечения, которыми перехватываем через верх...».

В своих «упражнениях» на страницах газеты Пахомов давно «перехватил через верх». «Дело дошло до того», что читателям становится невтерпёж.

В. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

ПРИЕЗЖАЙТЕ В ЗОЛОТУШКУ

Радушный хозяин — Николай Прокофьевич! Гостеприимный, ласковый, обходительный... Приезжайте в Золотушку — сами увидите. Это — чудесное местечко в семи километрах от курорта Ессентуки. Приезжайте, обязательно приезжайте! Николай Прокофьевич ласково вас встретит, накормит, напоит да ещё подарок сделает, особенно если вы... инспектор по сортоиспытанию. А не верите — спросите инспектора Боева. Он вернулся в Москву, полный самых приятных для Николая Прокофьевича воспоминаний.

Мало вам Боева — можете спросить у инспектора из Ставрополя Коломыца. Уж кому, как не ему, знать все наилучшие стороны Николая Прокофьевича: его доброту, гостеприимство и другие замечательные качества!

А уж какой хозяйственный человек Николай Прокофьевич! За год его личное хозяйство в Золотушке и впрямь озолотилось: и индюшки у него в изобилии, и гуси, и утки, и куры... А поросят Николай Прокофьевич выращивает таких, что просто диву даёшься: не поросята, а слоны! В центре всего хозяйства возвышается аккуратный пятикомнатный особняк с новенькой черепичной крышей — собственность Николая Прокофьевича.

И кто бы мог подумать, что есть вещи, доставляющие неприятность такому чудеснейшему человеку! Дело в том, что Николай Прокофьевич — заведующий ессентукским сортсемучастком, на котором проводятся или, во всяком случае, должны проводиться опытные работы. Сортоиспытательный участок — ну просто наказание для Николая Прокофьевича! То происходит отставание в подготовке к весеннему севу, то опытные поля не готовы, удобрения не вывезены, подкормка озимых не проведена, машины не отремонтированы, служебные помещения разваливаются... Всего этого не заметили инспектора. Не заметили они и того, как исчезла значительная часть урожая с государственного участка, великодушно пожалованная Николаем Прокофьевичем строителям его собственного дома с новенькой черепичной крышей...

Словом, приезжайте в Золотушку, товарищи из госкомиссии по сортоиспытанию! Навестите Николая Прокофьевича Власенко!

Р. КЛЕВАКИН

В № 4 Крокодила был опубликован под заголовком «Угадай-ка!» рисунок И. Семёнова. Редакция обратилась к читателям с просьбой присылать подписи к этому рисунку. В ответ на это обращение был получен ряд удачных подписей. Наиболее интересным является предложение читателя Е. Буравлева (Янов стан, Туруханского района, Красноярского края), который, кроме подписи, дал новое решение темы.

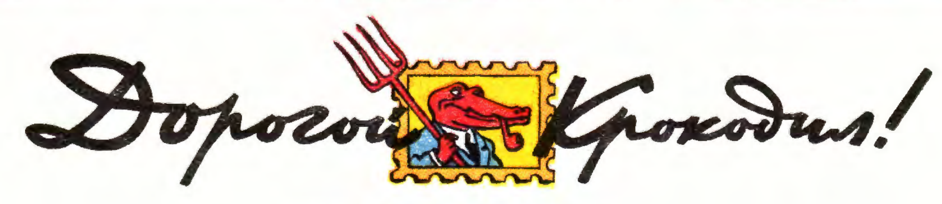

Один художник, жрец халтуры,
Для деток рисовал с натуры.

Подкрался тигр, добычу чуя:
«Вот живописца проглочу я!»

Вдруг от мазни отпрянул он...
И так художник был спасён.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

О текучем РЕМОНТЕ

Уважаемый Крокодил!

С большим нетерпением ждали жильцы дома № 36 по улице Ворошилова обещанного ремонта.

Наконец ремонт начался. Ремонтная контора прежде всего заменила исправные широкие водопроводные трубы мелкокалиберными. К старым дырам в стенах и потолках дома прибавились новые. Долго и понимающе стучали строители молотками и, довольные, представили счёт на... 19 400 рублей!

Охваченные жаждой деятельности, ремонтники за два дня восстановили на лестничной клетке электросеть из восемнадцати лампочек и тут же не замедлили получить за это 12 100 рублей!

Ты скажешь, дорого? Но зато была освещена и дырявая крыша, и прогнивший пол, и облезшие стены... Неосвещённым остался только вопрос, когда же всё-таки будет отремонтирован разваливающийся дом?

М. ЛОГВИНОВИЧ

г. Киев.

Дорогой Крокодил!

Наш дом № 14 по набережной Степана Разина простоял в целости и сохранности с середины XVIII века. Теперь над ним нависла угроза превратиться в развалины. Но не от старости, а от бесхозяйственности нерадивых работников райжилуправления. Крышу не ремонтировали много лет. Вода, как через решето, беспрепятственно проникает внутрь, течёт по стенам, размывает штукатурку. Столб, на котором держится лестница, того и гляди, рухнет.

Несколько лет подряд мы пишем об этом председателю райисполкома тов. И. Гусихину. Он аккуратно отвечает, охотно обещает сделать ремонт: как-никак, дом представляет историческую ценность. Но дальше слов дело не двигается. Крыша течёт: её не залатаешь письменными обещаниями тов. Гусихина, хотя они становятся тоже историческими.

ВАСИЛЬЕВА, ДМИТРИЕВА,
ЦАРЬКОВА и др.
жильцы дома № 14.

г. Калинин.

Товарищ Крокодил!

Говорят, быстро хорошо не сделаешь. А вот начальник строительного управления Рубин и главный инженер Томилович доказали, что можно и медленно сделать плохо.

Три года строили они здание административного комбината нашего Киселёвского рудника, да так и сдали с недоделками: где форточек не хватало, где замков и шпингалетов. Но это ещё полбеды. Настоящие беды начались спустя два месяца. Парадная дверь распалась. Потолок в техническом бюро провалился. На фасаде и во всех комнатах появились трещины, полы покоробились... Всего не перечесть!

Пришла весна, а с нею капитальный ремонт совсем ещё не обжитого здания. Конечно, чтобы замазать трещины и другие следы безответственной работы, строители на этот раз сделают ремонт быстро. Но хорошо ли?

В. ЮДИН

г. Киселёвск,
Кемеровской обл.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КОНОВАЛОВ, И. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда". Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды", 24. Тел. Д 3-33-47, Д 3-32-50. Приём ежедневно с 13 до 17 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 407. Подписано к печати 23/V 1952 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04406. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1388. Тираж 300 000 экз.

Рис. Ю. ГАНФА

Вашингтонский людоед.